

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В 1419–1427 гг.***А.В. Парунин***

*Фонд содействия сохранению культурного наследия
«Общественный фонд «Южный Урал»
Челябинск, Российская Федерация
therion12399@gmail.com*

Цель: всесторонне исследовать политическую историю Золотой Орды в вышеуказанное время, выявив причины междоусобных войн этого периода, попутно рассмотрев основные политические группировки, а также их роль и влияние на ход текущих событий.

Материалы исследований: русские летописи – Никоновская, Симеоновская, Густынская, западнорусские летописи; персоязычная историография (ал-Хавафи, Хафиз Абру, Самарканди, Утемиш-хаджи), арабоязычная историография (ал-Айни), татарская историография (Кырыми, Кадыр Али-бек, Хурреми), татарский героический эпос «Идегей», бухгалтерские книги (массарии) Каффы, воспоминания баварского солдата Иоганна Шильтбергера, дипломатическая переписка Витовта, польская историография (Ян Длугош) и др. В статье также использовались работы А.Л. Пономарева, Р.Ю. Ревы, Д.Н. Маслюженко, Р.А. Беспалова, А.П. Григорьева, В.М. Жирмунского и др.

Результаты и научная новизна: в работе автор пришел к выводу, что в ходе очередного витка междоусобиц в Золотой Орде в 1420-х гг. основная борьба проходила между Тукай-тимуридами Улуг-Мухаммадом, пользовавшимся поддержкой великого князя литовского Витовта, и внуком Урус-хана Бараком, помощь которому оказали Тимуриды в лице Улугбека. На основании публикаций новых источников (в частности, «Кара таварих» Утемиша-хаджи) в статье предлагается решение проблемы т.н. «Мухаммадов», начало которой положил М.Г. Сафаргалиев, а в последние годы ее реанимировали в своих трудах Р.Ю. Рева, Я.В. Пилипчук, Ж.М. Сабитов. На основе всестороннего анализа представленных письменных источников (для которых предлагается классификация по хронологическому и фактологическому признакам) представляется, что часто упоминаемый в средневековой литературе хан «Мухаммад» является Улуг-Мухаммадом, а не очередным одноименным царевичем из династии Шибанидов. Также подробно рассматривается процесс выдвижения новых претендентов на престол после смерти Дервиш-хана, Кадыр-Берди и темника Идегея. Наибольшую активность здесь проявили крымские беки, утвердив своего ставленника Улуг-Мухаммада. Произошедшее наглядно демонстрирует тот факт, что на некоторое время мангыты утратили политическое доминирование в распадавшейся Золотой Орде, несмотря на сообщения поздних татарских летописцев, явно подпадавших под влияние героического эпоса «Идегей». Небезынтересен и тот факт, что канва событий рассматриваемого времени напрямую связана с исследовательским поиском, а также с используемым им источниковедческим инструментарием. В целом, политическая история Золотой Орды рассматриваемого времени демонстрирует нам продолжение политического затухания государства, увеличение роли местных кланов, а также усиленное внимание к нему со стороны Великого княжества Литовского.

Ключевые слова: Золотая Орда, Улуг-Мухаммад, Барак, Витовт, Идегей, Тимуриды, Мансур, мангыты, источниковедение

Для цитирования: Парунин А.В. Политическая история Золотой Орды в 1419–1427 гг. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 3. С. 434–460. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-3.434-460

Благодарности: Автор благодарит В.П. Гулевича за ценные комментарии к тексту данной статьи.

THE POLITICAL HISTORY OF THE GOLDEN HORDE IN 1419–1427

A.V. Parunin

*Cultural Heritage Assistance Foundation “Public Foundation “Southern Ural”
Chelyabinsk, Russian Federation
therion12399@gmail.com*

Abstract: *Research objectives:* To comprehensively explore the political history of the Golden Horde during the specified period; to identify the causes of the internecine wars of this period and simultaneously identify the main political groups, as well as their role and influence on the course of events.

Research materials: Russian annals (Nikonovskaya, Simeonovskaya, Gustynskaya, and the West Russian chronicles); Persian historiography (al-Hawafi, Hafiz Abru, Samarkandi, Ötemish Haji); Arabic historiography (al-Ayni); Tatar historiography (Kirimy, Kadir Ali-bek, Khurremi); the Nogai heroic epos “Idegei”; accounting books (massariae) of Caffa; the memoirs of the Bavarian soldier Johann Schiltberger; the diplomatic correspondence of Vytautas; Polish historical works (Jan Długosz), etc. The author also used the works by A.L. Ponomarev, R.Yu. Reva, D.N. Maslyuzhenko, R.A. Bespalov, A.P. Grigoriev, V.M. Zhirmunsky et al.

Results and novelty of the research: The author has reached the conclusion that during the civil strife in the Golden Horde in the 1420s, the main struggle took place between the descendants of Töqa-Temur, Ulugh-Muhammad, supported by the great Lithuanian prince Vytautas, and the grandson of Urus Khan, Baraq, supported by Timurid Ulugh Bek. Based on the publication of new sources (in particular, the “Qara tavarikh” of Ötemish Haji), the article proposes a solution for the problem of the so-called “Muhammads” – the problem, which was first formulated by M.G. Safargaliev and recently again discussed by R.Yu. Reva, Ya.V. Pilipchuk, Zh.M. Sabitov. A comprehensive analysis of written sources (classified on chronological and factual grounds) suggests that “Muhammad”, often mentioned in medieval literature, was in fact Ulugh Muhammad, and not just another eponymous prince from the Shibaniid dynasty. The author also examined in detail the process of nominating new candidates for the throne after the death of Dervish Khan, Kadir Berdy and Idegei. The Crimean beks were most active here, having approved their protegee Ulugh Muhammad. What happened clearly demonstrates the fact that for some time, the Nogais lost their political dominance in the Golden Horde despite the accounts of the late Tatar chroniclers who clearly fell under the influence of the Nogai heroic epic. It is also interesting that the outline of the events of this period is directly related to the scholarly research, as well as to the source-research tools used by it. In general, the political history of the Golden Horde in the period under consideration reflects the continuation of the political decay of the state, the increasing role of local clans, as well as the increased attention paid to it by the Grand Duchy of Lithuania.

Keywords: Golden Horde, Ulugh Muhammad, Baraq, Vytautas, Idegei, Timurids, Mansour, Mangitis, source study

For citation: Parunin A.V. The Political History of the Golden Horde in 1419–1427. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 3, pp. 434–460. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-3.434-460

Acknowledgements: The author thanks V.P. Gulevich for valuable comments on the text of this article.

Второе десятилетие XV века ознаменовалось для Золотой Орды глубоким кризисом, вызванным рядом внешних и внутренних причин. Появление новых политических группировок – мангытской партии во главе с Идегеем с одной стороны, и династии токтамышевичей, поддерживаемой великим князем Литовским Витовтом, с другой, привело к новому витку междоусобных войн. Особенно ярко это проявилось во второй половине 1410-х гг. при частой смене ханов. Постепенно растущие процессы децентрализации в государстве переросли в 1420-е годы в цепочку непрерывных смут, подрывавших саму основу сильной ханской власти.

Ослабление Золотой Орды постепенно приводит и к снижению интереса к ней со стороны современников. Сведения источников становятся более лаконичными и фрагментарными. Составление цельной картины политической истории становится все более затруднительным, не говоря уже и о том, что в современных исследовательских практиках¹ отсутствует попытка хотя бы краткого описания письменных сведений о золотоордынской истории рассматриваемого периода.

Выбранные хронологические рамки исследования привязаны к очередным всплескам/затуханиям кризисных моментов в истории Золотой Орды. 1419 год – итог многолетнего противостояния детей Токтамыш-хана и мангыта Идегея, закончившегося как смертью последнего, так и гибелью Кадыр-Берди-хана. 1427 год – окончание очередной золотоордынской междоусобицы, изгнание (чуть ранее – *прим.*) Тукай-тимурида Барак-хана в Среднюю Азию, установление контроля над Крымом и Поволжьем Улуг-Мухаммадом.

В данной статье, помимо реконструкции происходивших событий, предлагается вкратце представить основной спектр письменных источников.

Русское летописание в свете рассматриваемой проблемы можно разделить на два: общерусское и западнорусское. Общерусское (представленное, например, Московским летописным сводом, Никоновской летописью и др.) не уделило значительного внимания ханам Золотой Орды: в списки летописей вошли упоминания набегов Барак-хана и Худайдата на Одоев [36, с. 238, 239; 39, с. 167; 40, с. 245]; участие Улуг-Мухаммада в походе на Псков в 1426-м году [37, с. 7; 39, с. 168; 40, с. 184]. Вероятно, русские княжества не были приоритетным направлением у ханов. Западнорусское летописание, подвергнутое влиянию политики ВКЛ, гиперболизирует роль Витовта во взаимоотношениях с царевичами из рода Чингиз-хана [41, с. 76, 141, 163, 189, 209–210, 231; 38, стб. 283–284]. Приводимая в 17-м томе ПСРЛ «Похвала Витовту» [38, стб. 417–420], скорее всего, является наиболее ранним упоминанием об отношениях литовского князя с татарскими царевичами, т.к. составлена в 1428-м году.

Отдельно стоит отметить сведения Густынской летописи, позднего летописного произведения, составленного в последней четверти XVII века и по-

¹ Исключением стал перевод и анализ данных бухгалтерских книг – массарий Каффы, опубликованный А.Л. Пономаревым [34, с. 158–160].

лучившего название по Густынскому Троицкому монастырю [42, с. 3–4]. Летопись содержит уникальное известие о князе Василии II как ставленнике Улуг-Мухаммада [42, с. 133], не встречающееся в иных летописных источниках, в том числе и поздних. Судя по содержащемуся в летописи материалу, ее происхождение сближается с западнорусским летописанием.

Восточные источники подразделяются на арабские, персидские и крымско-османские. Наиболее полно интересующая нас тематика представлена в персоязычной историографии. Хронология событий обрисована в труде Абд ал-Разака Самарканди, а также у современника событий Хафиза Аbru. «Зубдат ат-таварих» было частично включено в публикацию персоязычных историков [20, с. 373, прим. 29, 31; с. 375–376, прим. 33]. Некоторые детали излагает современник Хафиза Аbru Фасих ал-Хавафи, но напрямую они не касаются описываемых событий [53, с. 183, 200, 202–203]. Источником информации являлись либо данные официальных посольств, либо сведения купцов.

Особняком стоят сведения «Зафар-наме» Йазди, «Тарих-и арба улус» (авторство приписывается Улугбеку, либо группе лиц под руководством Улугбека) и «Родословия тюрков» – источника, идентичного предыдущему (составлен, вероятно, в начале XVI в.) [20, с. 386]². В сочинениях приведены списки ханов Золотой Орды с их кратким описанием. Такая же структура отразилась и в более позднем труде «Хуласат ал-ахбар» Хондемира [55, с. 40–42]. В.В. Бартольд предположил, что перечень ханов, приводимый Йазди, более ранний, нежели в «Тарих-и арба улус», поскольку у Йазди отсутствовали четыре последних хана [3, с. 141–142].

Более лаконичны арабские авторы. Наиболее подробен Махмуд ал-Айни. Ему принадлежит уникальное и насыщенное известие о войне Кадыр-Берди с Идегеем, а также письмо крымского хана Девлет-Берди в Египет [17, с. 374–376]. Учитывая мнение В.М. Жирмунского, что сказание об Идегее формировалось уже в XV в., резонно предположить его влияние и на сообщения арабских авторов [15, с. 374]. Примечательно, что современный Айни историк и путешественник Ибн Арабшах в своем повествовании о междоусобицах Токтамышша и Идегея также придерживается эпического стиля [18, с. 336–343].

Более разрозненные сведения предоставляют татарские летописцы, функционировавшие в Касимове, Крымском ханстве и Османской империи. Выходцу из клана джалаир Кадыр Али-беку принадлежит сочинение «Джами ат-таварих», составленное в 1602 году в г. Касимове. Содержание сочинения, а также биография его создателя³, обстоятельно рассмотрена М.А. Усмановым [50, с. 33–96]. Анализируя структуру сочинения, исследователь предположил использование тюркоязычных исторических сочинений, а также многочисленные фольклорные памятники, включая эпос «Идегей» [50, с. 53]. Примечательно, что описание противостояния Идегея и Кадыр-Берди практически идентично имеющемуся у ал-Айни, что может указывать на единый источник информации.

² Датировка «Тарих-и арба улус» в современной исследовательской литературе подвергнута сомнению [7, с. 3, прим. 45]. Справедливости ради стоит отметить, что в авторстве и датировке усомнился еще В.В. Бартольд, ссылаясь на мнение Хондемира [3, с. 141].

³ А.В. Беляковым на основе новых архивных данных проведена корректура биографии этого персонажа [5, с. 63–64].

Кадыр Али-бек, а также представители крымской историографической традиции Абдулгаффар Кырыми и Хурреми (середина XVIII в.), приводят сведения, касающиеся смерти Идегея, воцарения Улуг-Мухаммада, а также гибели бека Мансура и Барак-хана. Если сочинение последнего представлено кратким хронологическим перечнем ханом, то в труде Кырыми повествование не избежало эпических вставок.

«Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека известно в двух списках – «хальфиновский» (литера А) и «барудинский» (литера Б) [50, с. 35–36]. Как пишет исследователь, оба списка были дефектны: у хальфинского отсутствовал первый лист и была утеряна завершающая часть, где, по мнению М.А. Усманова, «представлены наиболее ценные и оригинальные главы «Сборника», однако «барудинский» список в этой части дополнял «хальфиновский», но у него отсутствовали начальные листы. Таким образом, «оба списка замечательно дополняли друг друга» [50, с. 36–37].

Соотнесение списков для нас важно тем, что они по-разному излагают вопросы, напрямую касающиеся реконструкции политических событий в Золотой Орде. Очевидно, что за основу переводимого Ч.Ч. Валихановым «Сборника» Кадыр Али-бека [11, с. 228–254], был взят «хальфиновский» список, в котором сообщалось, что Барак-хан убил Мансура и шибанида Хаджи-Мухаммада. Между тем, М.Г. Сафаргалиев, обратившийся к «барудинскому» списку, сообщает, что Барак-хан убил только Мансура, и этот факт, по мнению исследователя, «более соответствует действительности» [47, с. 204]. Однако М.А. Усманов, комментируя дастан о Хаджи-Мухаммаде, сообщает следующее: «Ссылаясь на предания, распространенные среди узбеков (узбейккйя), автор сообщает, что их обоих убил Барак-хан» [50, с. 85]. В результате, осталось неясно, прав был М.Г. Сафаргалиев или ошибался. Сам М.А. Усманов никак не прокомментировал эту неясность. На схожей неопределенной позиции остался и К.З. Ускенбай, обратившись в своем исследовании к этой проблеме [49, с. 249–250].

Особняком среди восточных источников стоит изданная в 2017 году в Казани «Кара таварих» Утемиша-хаджи, известная по списку начала XVII века [52, с. 6]. Упомянутый список представляется более полным нежели опубликованная М.Х. Абусеитовой и подготовленная В.П. Юдиным «Чингизнаме» (ташкентский список) того же автора. Сочинение Утемиша-хаджи – это прежде всего образец устной историографии, поскольку сам автор прежде всего основывался на сообщениях современников, нежели на письменных источниках [50, с. 90]. Первые девять глав сочинения, на наш взгляд, содержат в себе назидательные нотки, рассказы молодым султанам-шейбанидам о том, каким должен быть правитель, чего он должен избегать, какие лидерские качества развивать в себе (более подробно см.: [32, с. 3–9]).

На наш взгляд, такой нравственный вектор сочинение содержит вплоть до воцарения Токтамыш-хана. С момента его правления «Кара таварих» становится более хроникальным, количество упоминаемых событий увеличивается, ряд из которых, например, противостояние Идегея и Кадыр-Берди-хана, находят отражение в более ранних источниках (например, у упоминавшегося выше ал-Айни). Отметим, что большинство перипетий 1420-х гг. в сочинении

показаны с точки зрения либо представителей крымских кланов, либо сыновей Идегея [52, с. 70–79].

В начале XIX в. французский ориенталист Луи-Матье Лангле издал компиляцию, посвященную крымским ханам [63, с. 325–482]. Изучивший работу исследователя, А.Г. Бахтин заключил, что в основу сочинения легли произведения трех крымско-турецких авторов XVII–XVIII вв. [4, с. 24–25]. В компиляции был положен хронологический принцип рассказа о золотоордынских ханах, явно восходящий к перечням Йазди и «Тарих-и арба улус». Подробно изложены обстоятельства прихода Улуг-Мухаммада к власти, а также гибели Барак-хана. Наличие фольклорных и эпических элементов, а также сбивчивость в хронологии, несколько снижают ее ценность.

Перипетиям борьбы Токтамыша и Идегея, а также их детей, посвящен героический эпос «Идегей». Помимо собственно исторической части, эпос содержит и морально-нравственное начало, связанное с вопросами узурпации власти, качеств достойного правителя, недопустимости свержения власти со стороны подчиненных и др. Предания об Идегее и связанных с его жизнью событиях формируются с конца XIV века, но их запись начинается лишь с 30-х гг. XIX в. [59, с. 383–385]. С этого времени была произведена запись сотен различных вариантов эпоса среди татар, казахов, узбеков, а также различных тюркских народов Сибири. Для нашей работы особую ценность имеет упоминание противостояния Кадыр-Берды-хана и Идегея, отраженное во многих поздних источниках, впервые упоминаемое у арабского современника событий ал-Айни.

Среди западных источников важнейшим является *Codex epistolaris Vitoldi* – сборник документов (посланий, донесений, писем, договоров) из канцелярии Витовта, где отражены важнейшие события в Восточной Европе в первой четверти XV века. Приводимые документы, содержащие краткие сведения о золотоордынских ханах, особенно важны тем, что составлялись по горячим следам и служат важнейшим первоисточником по реконструкции рассматриваемых событий.

В отличие от документооборота тех лет, польская историческая традиция не может похвастаться последовательным интересом к восточным событиям. Так, крупнейший представитель средневековой историографии Ян Длугош упомянул в своем труде крайне мало сведений о Золотой Орде, вспомнив лишь о заключении договора между Идегеем и Витовтом [62, с. 220]. Впрочем, существование текста договора также подтверждено *Codex epistolaris Vitoldi* под 17 марта 1419 года [60, с. 443].

Также к документообороту, представляющему исключительное значение для понимания политических процессов на золотоордынском пространстве можно отнести бухгалтерские книги Каффы за 1420, 1422, 1423 и 1424 гг., содержащее в себе скрупулезную финансовую отчетность генуэзского казначейства. Их публикация и обстоятельный анализ были осуществлены А.Л. Пономаревым, Р.А. Беспаловым и В.П. Гулевичем [7, с. 41–47; 14, с. 175–179; 34, с. 158–190].

Несмотря на свою разнохарактерность, корпус источников обширен. Безусловно, на первом месте по достоверности находятся массарии Каффы и обширная переписка Витовта в указанный период времени. Эти источники

фиксируют изменения в реальном времени, сообщая наиболее точные сведения о происходящем.

Немаловажное место также носят воспоминания попавшего в плен баварского солдата Иоганна Шильтбергера, одно время бывшего в услужении у тукай-тимурида Чекре. Особый интерес в сочинении представляет 6-я глава, сообщающая о перипетиях смены правителей в Золотой Орде в рассматриваемый период [58, с. 35–36]. Примечательно, что представляемая в тексте хронология событий практически целиком совпадает с источниками того времени. Особенно ценны сообщения Шильтбергера для реконструкции смерти Чекре [27, с. 114–120; 30, с. 88–95].

Второе место занимают современники событий (в частности ал-Айни, Хафиз Абру, Хавафи) и наиболее близкие в хронологическом плане («Тарих-и арба улус», Самарканди). Младшим современником является также т.н. «Похвала Витовта», однако ее идеологический фон снижает ценность источника. Подобная ангажированность сохраняется и в корпусе западноевропейских летописей, фактически дословно передающих характер отношений Витовта с назначаемыми им татарскими царевичами. В эту категорию можно отнести и русские летописи.

Третьими по важности представляются крымско-татарские сочинения (Кадыр Али-бек, Кырыми, Хурреми, компиляция Лангле). Первые два автора испытали сильное влияние от сочинений Утемиша-хаджи. Не исключено, что для трансляции роли мангытов в золотоордынской смуте также использовался и героический эпос, что особенно характерно на примере сочинений Кадыр Али-бека, Кырыми, а также в эпосе «Идегей». Сюда же можно отнести и «Кара таварих» Утемиша-хаджи. Несмотря на достаточно подробное описание некоторых событий, относящихся к рассматриваемому времени, в целом текст сочинения содержит большое количество фольклоризмов – диалогов между беками, носящих различные оттенки символического характера (например, разговор Тегене-бека с женой [52, с. 74]).

Представляется очевидным, что очередная междоусобица, характерная практически для всего рассматриваемого периода, явилась следствием отсутствия сильной централизации власти. Разрушение политической стабильности напрямую связано с обострившимся противостоянием всемогущего темника Идегея, чья власть в Орде серьезно укрепилась после победы над Витовтом и Токтамышем на р. Ворскла в 1398 году и детьми последнего, часть из которых продолжила ставшую уже традиционной политику сотрудничества с великим князем литовским.

В целом, 10-е гг. XV века характеризуются продолжительными попытками Идегея сохранить свое влияние в Золотой Орде посредством поиска союзников и выдвижением их на престол (например, Чекре) и активными действиями со стороны сыновей Токтамыша (Джалал ад-Дин, Керим-Берди Кепек, Джаббар-Берди, Кадыр-Берди и др.), устраивавшими также и войны друг с другом. К концу 1410-х гг. позиции всемогущего мангытского темника были серьезно подорваны затянувшейся борьбой, в которую, вероятно, включался и Витовт. Можно судить, что к 1419-му году в государстве не было сильного политического центра: серьезные властные претензии предъявлял еще один сын Токтамыша Кадыр-Берди, ему безусловно противостоял Иде-

гей с новым марионеточным тукай-тимуридом Дервишем. Политическую самостоятельность также проявлял Крымский улус во главе с правителем Бек-Суфи⁴.

По опубликованным нумизматическим материалам сложилась интересная ситуация. Исследователи сообщают, что на крымских монетах 822 г.х. (1419–1420 гг.) отмечены имена Идегея, хана Дервиша и крымского правителя Бек-Суфи [56, с. 366, 371, рис. 1; 14, с. 179]. Против такой позиции высказался А.Л. Пономарев [34, с. 165], оперируя в качестве доказательств также письменными источниками: путешественник Гильбер де Ланноа и белорусско-литовские летописи сообщали о Бек-Суфи как литовском ставленнике. Ланноа в 1421 году упоминает о смерти «солкатского императора», которому он «вез богатые подарки от Витовта» [43, с. 43], а летописи сообщают о «малом Салтане», правившем перед «Давлад-Бердием» [41, с. 76]. Логика исследователя понятна: в таком случае письменные источники противоречили бы нумизматическим.

Вероятно, отмеченное противоречие можно разрешить следующим обстоятельством. Как известно, в 1419-м году Витовт заключил договор с золотоордынским ханом. В описании Яна Длугоша событие выглядит следующим образом: «Вождь татарский Едиге, могущественный и грозный, который государством татар единолично правил, желая с Александром Великим князем Литовским, после битвы с ним на реке Ворскле, успешной как для такого варвара и поганина, мир заключить, отправил к нему пышное и именитое посольство, а в дар князю 3 верблюда под красными покрывалом и двадцать семь коней со следующим посланием: “Не могу упустить того с виду, светлейший князь, что мы обое, как я так и ты, склоняемся к закату жизни. Подобаает что бы мы остаток дней наших провели в согласии и мире; а та кровь, которая в войнах между нами пролита, что б высохла и в землю впиталась, взаимные оскорбления и ругательства что б ветры разнесли, ссоры наши и упорство что б огонь вытравил, пожарища что б по наших землях вода загасила”. Князь Александр Витовт принял это посольство учтиво и пышно, и заключил с татарами желаемый союз» [62, с. 220]. М.Г. Сафаргалиев счел сообщение Длугоша сомнительным [47, с. 193].

Вполне вероятно, что проблему повторного возвращения⁵ в Крым Бек-Суфи и чеканки монеты с Дервишем и Идегеем, могут объяснить установленные договорные обязательства, поскольку именно с ханом был заключен упомянутый договор в марте 1419 года [60, с. 442–443]. Дальнейшая реконструкция будет умозрительной, однако и для нее есть определенные основания. В тексте договора выгоды обеих сторон не оговариваются; ничего конкретного не сообщается и у Длугоша. Но стоит отметить естественное желание Витовта повлиять на политику Золотой Орды, о чем говорят и вышеупомянутые

⁴ Личность Бек-Суфи, а также его генеалогия, представляется сложно реконструируемой. Подробнее см.: [31, с. 159–164].

⁵ Впервые Бек-Суфи упоминается в начале января 1411 года, когда он в составе войска сына Токтамыша Джалал ад-Дина изгнал войска Идегея из Крыма. В тексте массарии фиксируется подношение даров ему и Джалал ад-Дину. В латинском тексте Бек-Суфи зафиксирован как *Wessuff ogolano* [34, с. 165, прим. 12].

источники: если сообщения белорусско-литовских летописей можно назвать тенденциозными, то информация Ланноа представляется нейтральной: он определенно нам сообщает о дружбе Витовта и Бек-Суфи. Наличие трех имен на монетах отнюдь не противоречит сложившейся договоренности. Тукай-тимурид Бек-Суфи, сын Таш-Тимура⁶ с титулом на монетах «Султан сын султана» являлся удобной креатурой Витовта. Тем более показательно, что после его смерти новым крымским ханом становится его брат Девлет-Берди⁷. Судя по всему, кандидатура Бек-Суфи устраивала и Идегея. Тем самым был достигнут временный компромисс.

Необходимость союза с литовским ставленником Бек-Суфи, на наш взгляд, вызвана обострившимися отношениями с очередным сыном Токтамыш-хана Кадыр-Берди. Наиболее ранний источник, ал-Айни, подробно повествует о противостоянии темника с токтамышевичем [18, с. 374–375]. Интересно отметить фольклорность описания противостояния, что нехарактерно для египетского историка, использовавшего в основном документацию и работы предыдущих авторов. Схожие известия, но в более лаконичной форме, отмечены у Кадыр Али-бека и в компиляции Лангле [50, с. 78; 11, с. 234; 63, с. 390].

Кадыр-Али-бек отмечает юный возраст Кадыр-Берди [50, с. 78; 11, с. 234], что дало исследователям повод говорить о его марионеточности [14, с. 174].

Смерть двух антагонистов привела к коллапсу власти в Золотой Орде, в результате чего «царством Дештским стал править некто из рода Чингизханова по имени Мухаммадхан» [18, с. 375]. В упоминаемом династе мы видим тукай-тимурида Улуг-Мухаммада. Его генеалогия присутствует в сочинении Абулгази [1, с. 157].

Поздние крымско-татарские источники также допускают участие Улуг-Мухаммада в деле убийства Идегея [26, с. 381; 63, с. 391–392]. «Кара таварих» сообщает, что Улуг-Мухаммад напал на войско Идегея после гибели их военачальника, затем «захватил его страну и стал там ханом, и все ему покорились и подчинялись» [52, с. 72]. Примечательно, что именно это обстоятельство стало причиной избрания Улуг-Мухаммада на золотоордынский престол. В рамках сюжета легенды крымские беки искали подходящую креатуру, необходимую для лоббирования своих политических интересов. В на-

⁶ Автор данной статьи придерживается версии генеалогии хана, предложенной А.Л. Пономаревым [34, с. 164, 165, 169–170]. Критика предложенной генеалогии Ж.М. Сабитовым представляется неубедительной [46, с. 63–74] и была рассмотрена автором данной статьи в отдельной работе [31, с. 159–168].

⁷ Версия о братстве Бек-Суфи и Девлет-Берди, выдвинутая А.Л. Пономаревым [34, с. 174–175], имеет свои сложности [45, с. 92, прим. 16]. В 1423-м году Девлет-Берди прямо назван императором [34, с. 177, прим. 35]. Примечательно, что составители бухгалтерских книг не путали «императора» и «императора Орды». Ж.М. Сабитов предложил видеть в «Императоре» Худайдата [45, с. 69], однако невозможно ответить, считался ли он вообще ханом, несмотря на свое появление в источниках: в перечнях ханов он отсутствует, а в условиях междоусобной войны он мог провозгласить себя ханом на любой территории Золотой Орды. В качестве «императора» в генуэзских бухгалтерских книгах предпочтительнее видеть Улуг-Мухаммада [34, с. 177–179, прим. 34, 38, 39, 40, 43, 45].

родном предании, отмеченном Ф.Ф. Лашковым, Тегене-ширин возводит на престол Улуг-Мухаммада [22, с. 36]. Подобная информация находит свое подтверждение в назначении Улуг-Мухаммадом Тегене из клана Ширин на должность наместника Солхата [14, с. 174]. Если эти факты взаимосвязаны, то можно констатировать, что информация из поздних источников находит свое подтверждение в более ранних.

Отметим, что Улуг-Мухаммад мог быть не единственным претендентом на престол. Мухаммад ат-Ташкенди сообщает, что «сановники государства поставили одного из сыновей Токтамыш хана по имени Кучук-Мухаммад, бывшего (тогда) еще отроком, чтобы не прервать связи порядка (престолонаследия) их, сразились с Идику, одержали над ним победу и умертвили его. Этот Кучук-Мухаммад был отец хаканов Крымской земли. Но жители Дешта не согласны с этим, а говорят, что после Токтамышша Великого царствовал Токтамыш Малый, что правил Улу-Мухаммад, а за ним – Кучук-Мухаммад» [18, с. 384]. На наш взгляд, в сообщении произошла контаминация биографий двух реально существовавших действующих лиц: Кучика сына Токтамышхана [24, с. 39] и Кучук-Мухаммада, внука Тимур-Кутлук-хана [24, с. 40]. Вероятнее всего, некая группа лиц продвигала младшего сына Токтамышша в качестве претендента на престол, но потерпела поражение. Общей политической ситуации на рубеже десятилетий подобная картина не противоречит.

Источники также сообщают о правлении Кучук-Мухаммада. У Хурреми династ размещен между Хюда-Бирди (может быть, Кадыр-Берди – прим.) и Бараком [26, с. 381]. В «Тарих-и арба улус» Кучук-Мухаммад был размещен последним ханом после Гийас-ад-Дина [17, с. 111–112], также и в «Родословии тюрков» [20, с. 400]. У Гаффари «Мухаммад-султан, сын Тимур-хана, сына Тимур-Кутлуга» правит после смерти Барака [20, с. 405]⁸.

Подробно и недвусмысленно об Улуг-Мухаммаде как новом золотоордынском хане сообщает «Кара таварих» [52, с. 70–72]. После коротких переговоров с претендентом, беки Хайдар и Тегене, «взяв за обе удила, понесли хана в середину войска и, тотчас подняв его на белом покрывале, сделали ханом» [52, с. 71].

Вероятнее всего, Улуг-Мухаммад становится золотоордынским ханом в начале 1420 года в Крыму, о чем свидетельствует опубликованный еще Н.И. Березиным ярлык, изученный впоследствии А.П. Григорьевым [13, с. 119–139]. Ярлык датирован 15–24 апреля 1420 г. и был выдан бекам Туглубаю и Хызру для сбора подати и контроля над передаваемыми территориями [13, с. 120–124]. Представляется вполне вероятным, что подобная выдача ярлыков была одним из первых политических актов новоизбранного хана, стремившегося закрепиться среди региональной политической элиты. В подчиненном отношении оказался и Бек-Суфи: после его смерти «между татарами этой Татарии и Татарией великого хана, императора Орды, возник вопрос важнейший в мире для татар, касательно того, кого сделать императором» [43, с. 42–43]. Под «императором Орды», безусловно, следует понимать Улуг-Мухаммада. Участие в провозглашении нового «солкатского императо-

⁸ Упоминание о «Мухаммаде» у Гаффари служит отличной иллюстрацией того, что средневековые хронисты не путали династос с таким именем: Мухаммады зафиксированы вместе со своими предками.

ра» Улуг-Мухаммадом показывает его серьезные политические позиции в Крыму летом 1421 г.

Новый виток золотоордынской междоусобицы связан с приходом в Поволжье внука Урус-хана Барака. Наиболее подробен в изложении биографии тукай-тимуридского царевича персидский хронист Абд ар-Раззак Самарканди. Под событиями 822 г.х. (28.01.1419 г. – 16.01.1420 г.) сообщается буквально следующее: «В конце раби I (28 марта – 26 апреля) Барак-оглан, бежавший из улуса Узбекского, пришел искать убежища при дворе мирзы Улугбек-гургана и, удостоившись, чести целования руки, почтен был милостью и включен в число царевичей и джучинов. Несколько времени он был в Самарканде, мирза Улугбек приказал сделать все нужное (йарак) для Барака по-царски, и он получил позволение уйти обратно...» [20, с. 373]. В том же абзаце Самарканди сообщает и о «расстройстве узбеков» (предположительно, имеется в виду усобица Идегея, Дервиша и Кадыр-Берди – прим.). Приход Барак-оглана отмечен Хафизом-и Абру в «Зубдат ат-таварих»: «Барак-оглан еще раньше, в 823 году, когда еще не правил своим улусом, прибыл к Мирзе Улугбеку, – да увековечит Аллах его царствование! – и некоторое время состоял при его Величестве. Затем его Величество Мирза – да увековечит Аллах его царствование! – наставляя, дал разрешение [ему], и он отправился в Узбекскую страну» [20, с. 375, прим. 33]. Несомненно, Тимуриды оказали политическую и военную помощь Бараку, пытаясь тем самым дистанционно воздействовать на поволжскую политику.

В 1421–1422 гг. Улуг-Мухаммад укрепился на международной арене: в течение двух лет произошли обмены посольств хана с тимуридом Шахрухом [20, с. 373–374]. В приложении к рукописи ал-Калкашанди сообщается о письме египетского султана ал-Малик ал-Ашрафа Барсбая (1422–1438 г.), в котором сказано: «государю Дештскому, кану Мухаммадхану, сыну Хасана, сына брата Тохтамышхана» о выдаче титулов: «его высокостепенству султанскому, великому, царскому, правосудному...» [18, с. 297, прим. 7]. В письме есть надежная привязка к генеалогии Улуг-Мухаммада. К сожалению, письмо не датировано, но его возможно отнести к началу 20-х гг., поскольку речь идет о попытке наладить стабильные дипломатические отношения с Египтом.

На политическом пространстве Золотой Орды междоусобицы не прекращались: «В 824 году государем земель Дештских был Мухаммадхан, но между ним и Боракханом и Беркеханом (вероятно, Чекреханом) происходили смуты и войны, и дела не улаживались» [18, с. 375]. На основании сообщения ал-Айни можно предположить, что Барак-хан вторгся в Поволжье уже в 1421-м году⁹.

Сообщение египетского историка о «Берке-хане» вызвали дискуссию в исследовательской среде. М.Г. Сафаргалиев уклонился от решения данного

⁹ Р.Ю. Рева в своей статье [44, с. 87] приводит монету Барака, чеканенную в Крыму в 822 г.х., обозначая её знаком вопроса, однако чуть ниже сомнения исследователя уже разрешены: Р.Ю. Рева утверждает, что Барак мог составлять соперничество Бек-Суфи, добавляя при этом, что речь может идти и о 1421-м годе [44, с. 91]. Автор данной статьи, не являющийся специалистом в нумизматике, тем не менее, выражает сомнения в присутствии внука Урус-хана в Крыму чисто по политическим мотивам: у Барака явно не могло быть союзников среди крымских беев, не говоря уже и о том, что он был противником Идегея.

вопроса [47, с. 197], К.К. Хромов предложил видеть в Берке Девлет-Берди [57, с. 399], Р.Ю. Рева – Бек-Суфи или Девлет-Берди [44, с. 91]. отождествлять Берке с Девлет-Берди представляется сомнительным, поскольку под событиями 830 г.х. (02.11.1426 г. – 21.10.1427 г.) у ал-Айни упомянуто «лицо по имени Даулатбирди» [18, с. 376]. Показательно отсутствие ханского статуса у крымца, в то время как Берке назван ханом. В.П. Гулевич предположил, что после смерти Бек-Суфи на место нового императора Солхата претендовало две партии, одна из которых продвигала Девлет-Берди, которого впоследствии утвердил Улуг-Мухаммад [14, с. 175]. Если такая реконструкция событий верна, то Девлет-Берди никак не мог враждовать с Улуг-Мухаммадом.

Представляется вполне допустимым видеть в Берке Бек-Суфи, однако в примечаниях к рукописи ал-Айни упомянуто, что «государем Дешта и Сарайа был Беркехан, из рода Чингизхана, сына Хулавуна» [18, с. 382, прим. 40]. К сожалению, личность Хулавуна установлена не была: вероятно, имя было искажено. Также известно, что сын Таш-Тимура не был золотоордынским ханом, поэтому его персона не может быть отождествлена с искомым царевичем.

Автор данной статьи склонен видеть в Берке бывшего ставленника мангытского темника хана Чекре, бывшего правителем Золотой Орды в 1414–1416 гг. [27, с. 114–120]. Участие Чекре в золотоордынской междоусобице 1420-х гг. вполне допустимо и может быть основано на реконструкции сведений Иоганна Шильтбергера: «...И затем пришел Чегре, мой господин, сражался с Мухаммедом и был убит... Поскольку Чегра проиграл и был убит, то я перешел к другому господину, называемому Маннстух (Маншук) и он был рыцарем Чегры и вынужден был бежать и ушел в город, называемый Кафа и в этом городе есть христиане и это весьма могущественный город, в городе есть шесть вероучений, и там мой господин оставался 5 месяцев...» [64, с. 42–43]. Обстоятельства попадания к беку Чекре-хана Маншуку и последующего возвращения Шильтбергера на родину чрезвычайно важны, поскольку они позволяют высчитать примерную дату смерти Чекре. С учетом долгих мытарств баварского солдата (не менее 2–3 лет) смерть хана должна приходиться на первую половину 1420-х гг.

О том, что дела в Золотой Орде «не улаживались», повествует Самарканди под 826 г.х. (15.12.1422 г. – 04.12.1423 г.): «В это время (вторая половина апреля – начало мая 1423 года – прим. сост.) из Хорезма прибыл нукер амира Шахмалика и доложил следующее: “Барак-оглан захватил орду Мухаммад-хана, и большая часть улуса Узбекского подчинилась и покорилась ему”» [20, с. 374, прим. 32]. О смуте 1422 года сообщают и массарии Каффы [34, с. 177, прим. 37, 38].

Успешная военная политика Барака приводит к тому, что о его деятельности упоминают русские летописи. Под 31 августа 1422 года сообщается, что Барак «побил Куидадата царя» [36, с. 238]. В сентябре 1422 года отмечен его поход на Одоевское княжество, закончившееся неудачей: «князь Юрьи Романович Одоевский да Григорей Протасиевич, воевода Мченский, постигоша его в поле и много полона отняша» [36, с. 238]. По версии Р.Ю. Почекаева, этот удар был превентивным, с целью избежать вмешательства Москвы и Литвы в ордынские дела [35, с. 230]. Однако междоусобицы показывали лишь слабость ордынских царевичей. А.А. Горский резонно заметил,

что ни Барак, ни Худайдат не обладали достаточно большими воинскими контингентами, и поэтому терпели поражения от небольших русских княжеств [12, с. 141]. А.А. Горский предположил, что осенью 1422 года Улуг-Мухаммад бежит в Литву [12, с. 138].

В «Тарих-и арба улус» Барак-хан упоминается 37-м ханом Золотой Орды, помещенным между Девлет-Берди б. Таш-Тимур и Гийас-ад-Дином б. Шадибек: «Когда закончилось время царствования Даулат-берди-хана, на его место сел Барак-хан, сын Курчика, и продолжил ханское правление. Жизнь и его не оставила на своем месте, быстро сдвинула с царского трона» [17, с. 111].

Помимо Барак-хана и Худайдата в начале 1420-х гг. о себе заявил Гийас-ад-Дин б. Шадибек. В «Тарих-и арба улус» он упоминается после Барак-хана [17, с. 111]. В компиляции Лангле сообщается, что Гийас ад-Дин был сторонником Идегея, сопровождая двух его сыновей в Московию: «Они избрали своим вождем Гийас ад-Дина, который был королевской крови и поклялись сражаться под его знаменами, пока они не вернут владения короны». Впоследствии объединенное войско атаковало и отправило в бегство Улуг-Мухаммада и Ширин-бея, «который был причиной возвышения Улуг-Мухаммед-хана» [63, с. 392–393]. В «Кара таварих» Гийас ад-Дин стал ханом при помощи Мансура [52, с. 73]. Отмечен династ у Абдулгаффара Кырьми: «На престоле Саин-хана, на Идиль-реке воссел Гийас ад-Дин, сын Шадибека. Однако все дела ногай-татаров вязал и разрешал Мансур-мирза. Через два с половиной года Гийас ад-Дин умер» [21, с. 209].

После успешной военной кампании Гийас ад-Дин стал 32-м золотоордынским ханом, правившим полтора года, причем в 1436–1437 гг. [63, с. 393].

По мнению А.Г. Мухамадиева, чеканка Гийас ад-Дином монет в Казани производилась в 1422–1425 гг. [25, с. 127–130]. Исходя из монетной эмиссии, исследователем была предложена версия о кратковременном правлении царевича в Казани, во время очередного витка смуты со второй половины 1424 г., когда Улуг-Мухаммад отсутствовал в Золотой Орде. Р.Ю. Рева также сообщает о чеканах Гийас ад-Дина в Сарае в 1425-м году [44, с. 94]. Исследователю также принадлежит мысль о том, что Мансур находился при хане до самой смерти, а затем пытался провозгласить ханом юного Кучук-Мухаммада [44, с. 94].

Стоит отметить, что бек Мансур в поздних крымско-татарских сочинениях выступает очень деятельной фигурой. У Кырьми Мансур выдвигает на престол малолетнего Кучук-Мухаммада, но не одобряя его правление, сближается с Барак-ханом. Похожее сообщение приводится в компиляции Лангле, где Кучук-Мухаммад «был посажен на трон, несмотря на его крайнюю молодость. Не оставалось никаких других потомков Чингиз-хана, и в этой связи, эмир Мансур, один из влиятельных татарских владетелей способствовал утверждению Мухаммада на престоле, предлагая заменить его, если найдется кто-то подходящий по рождению, более способный править» [63, с. 393]. О ханстве Кучук-Мухаммада сообщает более ранняя «Тарих-и арба улус», почему-то размещая начало правления хана 1464–1465 гг. [17, с. 111–112]. У Кадыр Али-бека, «Мансур сделался беком и Хаджи-Мухаммед-улана сделал ханом; один ханом, другой беком, быв, жили... Мансур-бека убил Барак-хан, после того Хаджи-Мухаммед-хана в один день тоже Барак убил» [11, с. 231–232]. Показательно,

что М.Г. Сафаргалиев упоминает неопубликованную И.Н. Березиным рукопись сочинения Кадыр Али-бека, где сообщается только о смерти Мансура [47, с. 204]. Об убийстве Бараком Мансура сообщается также и в компиляции Лангле [63, с. 394], причем действующим ханом, как и у Кырыми, назван Кучук-Мухаммад. На наш взгляд, причиной появления Кучук-Мухаммада является сбивчивая хронология, поскольку правление Гийас ад-Дина локализовано в 1436–1437 гг., а у Кучук-Мухаммада же сроки вообще не указаны; у Кырыми он еще мал. Утемиш-хаджи также уделяет немало внимания описанию личности Мансура, придавая ему большое влияние среди чингизидов: он возвел на престол Гийас-ад Дина и Кучук-Мухаммада, начал войну против Барак-хана, но был им убит [52, с. 72–75]. Сам факт поздних и явно легендарных известий, отсутствие точных и четких географических и хронологических ориентиров заставляют усомниться в надежности излагаемых событий. В упоминаемых источниках фигурируют реально существовавшие лица, однако их взаимодействие друг с другом лишь усложняет и без того запутанную картину. Нелишне отметить и существенное влияние эпоса «Идегей» на вышеуказанные сочинения, что наглядно видно по характеру упоминаемых мангытских беков.

Достоверно известно лишь о поражении, что нанес Улуг-Мухаммад Барак-хану и Мансуру в 1426-м году [48, с. 54–55]. Рассказ Кырыми и иных крымских источников о семимесячной дружбе Мансура и Барак-хана в настоящее время более ранними источниками проверить невозможно.

Схематически междоусобица продемонстрирована И. Шильтбергером: «... Едигей был схвачен и Мухаммед стал королем. И затем пришел некто по имени Борака, изгнал Мухаммеда и стал королем. И затем собрался [с силами] Мухаммед и изгнал Борака и снова стал королем. Затем пришел некто по имени Давлет-Берди, изгнал Мухаммеда и стал королем, и был королем только три дня. Затем пришел вышеназванный Борака, изгнал Давлет-Берди и снова стал королем. Затем пришел вышеназванный Мухаммед, убил Борака и снова стал королем» [64, с. 42–43].

Первые успехи Барак-хана подтверждаются уже упомянутым абзацем 826 г.х. из Самарканди [20, с. 374], в то время как ал-Айни сообщает, что «государем земель Дештских, столица которых – Сарай, был султан Мухаммадхан из рода Чингизханова» [18, с. 375]. После поражения от Барак-хана, Улуг-Мухаммад, возможно, отступает в литовские земли. В пределах Золотой Орды также проявляют свою активность Барак, Худайдат и Гийас-ад-Дин. Весной 1423 года из Крыма совершает поход укрепившийся Девлет-Берди [34, с. 176]. Вероятно, этим же временем можно датировать известие о поражении Барак-хана от Улуг-Мухаммада, упомянутое Шильтбергером. По мнению А.Л. Пономарева, «трехдневное» царствование Девлет-Берди в Сарае относится к весне–лету 1423 г. [34, с. 178, прим. 41], прерванное впоследствии Барак-ханом. В целом, сообщение баварского солдата удачно укладывается в промежуток 1420–1423 гг. и не содержит противоречий с иными источниками вплоть до упоминания об убийстве Барак-хана.

Возможное политическое влияние Барак-хана на Крым проследил Р.А. Беспалов, сообщая о пребывании 27 марта 1423 года в Каффе господина Солхата Сеита Мансура [7, с. 43]. Здесь же исследователем упоминается и о крымской монете Барак-хана без датировки, которую, как мы указывали выше, в своей работе упоминает Р.Ю. Рева. Не исключено, что Барак-хан на

пике своего успеха пытался влиять и на Крым, однако имеющихся данных пока недостаточно для такого вывода. Вполне допустимо стремление хана вести переговорный процесс с сильной партией крымских беков.

Отношения Девлет-Берди и Улуг-Мухаммада в 1423–1424 гг. безусловно важны в качестве понимания политических процессов в Золотой Орде. Информация об избрании императором сначала Девлет-Берди, а затем Улуг-Мухаммада, А.Л. Пономаревым была воспринята как свидетельство вражды [34, с. 177–178]. В.П. Гулевич счел возможным говорить о существовании договоренности между династиями: спокойный тыл нужен был Улуг-Мухаммаду для борьбы с Барак-ханом [14, с. 178].

Новое усиление Улуг-Мухаммада зафиксировано 16 июня 1424 г. «Masomet san» (т.е. Улуг Мухаммад – *прим.*) был избран «императором» [34, с. 178, прим. 42]. Вероятно, победу хану спонсировали литовские силы, о чем говорит письмо Витовта главе Немецкого ордена о помощи, «которую мы (Витовт – *прим.*) ему из нашей страны оказали для [завоевания] царства осуществили и оказали» (цит по.: [44, с. 93; 60, с. 660]). Впрочем, в августе 1424 г. Улуг-Мухаммад покидает Крым [34, с. 179].

Осенью 1424 г. активизировались Худайдат и Барак-хан. Худайдат совершил обширный поход на Одоев, против него выступило объединенное русско-литовское войско [36, с. 239]. Очевидно, Витовт посчитал поход значительной угрозой безопасности своих границ, поскольку в письме к главе Немецкого ордена обстоятельства разгрома ордынского царевича Худайдата были описаны очень подробно [60, с. 688]. После поражения Худайдат больше не упоминается на страницах источников.

О новых успехах Барак-хана сообщает Самарканди: «В 828 г. (23.11.1424 г. – 12.11.1425 г.) Барак-оглан захватил орду Мухаммад-хана, царя Узбекского» [20, с. 374]. Мирхонд сообщает некоторые любопытные детали: зимой 828 г.х. (конец 1424 – начало 1425 гг.) к мирзе Улугбеку, находившемуся в то время на берегу Сырдарьи около Шахрухии, от Барак-оглана, который незадолго перед этим воссел в Дешт-и Кипчаке на ханский трон, прибыл Ямавук (цит. по.: [44, с. 94]). Этой информации не противоречит отсутствие Улуг-Мухаммада в Поволжье: в письме Витовта Паулю фон Русдорффу отмечается, что «один из тех самых царей по имени Махмет пребывает у нас»¹⁰ [60, с. 688; 6, с. 207].

Ал-Айни ограничился общими словами о смуте, указав, что «перевес между ними одерживал Мухаммадхан» [18, с. 375]. Фиксируемое у египетского историка бедствие удивительным образом соприкасается с документацией литовского князя. В уже цитированном письме главе Немецкого ордена от 1 января 1425 года упомянуто: «И так мы даем Вам знать, что империя в Татарию находится в самом большом раздоре и разделении, так что теперь там пребывают шесть благородных царей¹¹, каждый за царскую власть стоит и добивается» [60, с. 688; 6, с. 207]. Предположение А.Л. Пономарева, что уход Улуг-Мухаммада в литовские земли не связан с Барак-ханом [34, с. 179, прим. 44], нельзя признать верным в свете вышесказанного поражения, приводимого Самарканди.

¹⁰ Есть и иные интерпретации этой строчки [44, с. 94, прим. 21].

¹¹ Улуг-Мухаммад, Барак, Гийас-ад-Дин, Худайдат, Девлет-Берди, (вероятно) Чекре.

Тем временем в мае 1425 года Улуг-Мухаммад без сложностей возвращается в Крым и вновь становится императором, осуществляя на протяжении всего года подготовку к очередной войне с внуком Урус-хана [34, с. 179–180, прим. 45, 47, 48]. К этому же времени относится сообщение Густынской летописи, что сын только что умершего Василия Дмитриевича «Василий Васильевич, поставлен от царя Татарского Магмета» [42, с. 133]. По мнению В.П. Гулевица, Барак-хан в то время контролирует Поволжье, поскольку зимой 1425–1426 гг. Улуг-Мухаммад зимует в Поднепровье [14, с. 179].

Отчет о новых военных действиях был предоставлен в письме от 14 марта 1428 года турецкому султану Мураду II, где сообщалось, помимо всего прочего, что из-за конфликтов «вспыхнула вражда, и в последующее время события развивались так, что престол достался Бараку», а «в позапрошлом году (829 г.х.: 13.11.1425 – 01.11.1426 гг. – прим.) с божьей милостью войско двинулось в поход, и мы обратили в бегство Барака и Мансура. Трон и царство [всевышний] вручил нам, они же бежали прочь, собрав наемные свои отряды» [48, с. 54]. Тем самым надежно документально зафиксировано окончательное поражение уруханида в борьбе за золотоордынский престол. Мнение Р.Ю. Почекаева о повторном возвращении Барака в 1427-м году на основе сообщений о казни Мансура представляется необоснованным [35, с. 231].

Изгнание Барак-хана обозначило политический триумф Улуг-Мухаммада в Сарае, но в Крыму его ждали новые неприятности: в апреле 1426 года Девлет-Берди вновь избран императором [34, с. 180]. Стремясь укрепиться на полуострове, он пытается заручиться поддержкой Витовта, направляя ему письмо из Каффы 2 мая 1426 г., где просит милости и желает наладить мирные отношения [60, с. 721]. Отголосок конфликта зафиксирован в письме к Мураду II, где Улуг-Мухаммад сообщает, что уже два года зимует в Озе (Поднепровье – прим.) [48, с. 54–55], а не в Крыму. Косвенным подтверждением этого факта является упомянутое у ал-Айни письмо Девлет-Берди египетскому султану, датированное мартом 1427 года, в сопровождении к нему также упомянут и политический расклад на тот момент времени: «Привезший (это) письмо сообщил, что в землях Дештских большая неурядица и три царя оспаривают царство друг у друга; один из них, по имени Даулатбирди, овладел Крымом и прилегающим к нему краем; другой, Мухаммадхан, завладел Сарайем и прилегающими к нему землями, а третий, по имени Борак, занял земли, граничащие с землями Тимурленка» [18, с. 376].

Несмотря на продолжающиеся сообщения о смутах, можно уверенно говорить, что к 1426 году Улуг-Мухаммад надежно закрепился в Золотой Орде. Об этом свидетельствуют и укрепившиеся союзные отношения хана с Витовтом, осуществившими совместную военную операцию на Псков: «Того же лета князь велики Витофт Кестутьевич Литовский ходил на Псков ратью со мною силою: с ним была земля Литовскаа, и Летцкаа, и Чезскаа, и Воложскаа, и Татарове его, а у царя Махметя испроси двор его» [37, с. 7], впрочем поход закончился неудачей. Стоит отметить, что военные возможности золотоордынских ханов рассматриваемого периода оказались сильно подорваны, что напрямую связано с непрекращающимися междоусобицами и отсутствием сильного центра.

Судьбы последних антагонистов сложились по-разному. Улуг-Мухаммад в конце 1420-х гг. усиливает свое влияние. Египетский историк ал-Айни ука-

зывает на его внешнеполитическую активность [18, с. 376]. Витовт в марте 1427 г. сообщает о нем как о своем союзнике и о могущественном из тех пяти ханов, что борются за власть в Татарской степи (цит по.: [8, с. 282]). В 1427-м году со страниц источников исчезает Девлет-Берди, а Барак-хан, проиграв Улугбеку [20, с. 374–377], в 832 г.х. (11.10.1428 – 29.09.1429 гг.) убит Султан-Махмудом¹² и Мухаммадом Гази, сыном Идегея [53, с. 202, 203; 20, с. 378].

Попытка создания целостной картины истории Золотой Орды конца 1410-х – 1420-х гг. неизбежно наталкивается на авторские концепции выстраиваемой хронологии, в которых по тем или иным причинам в качестве доказательной базы привлекаются различного рода мифологические конструкты. К одному из них мы и обратимся в данной статье, а именно участию представителей династии Шибанидов в серии золотоордынских междоусобиц. Тематика для автора статьи уже не нова: данной проблеме была посвящена специальная работа [28, с. 40–45]. С тех пор в исследовательской литературе появились новые аргументы, в результате чего предлагается еще раз обратить внимание на вероятное участие Шибанидов в описываемых событиях.

По всей видимости, М.Г. Сафаргалиев был первым исследователем, озвучившим проблему Мухаммадов в 1420-е гг. [47, с. 195–198]. Изучая биографии Хаджи-Мухаммада и Махмуда-Ходжи, исследователь был склонен предполагать, что первый участвовал в борьбе против Барак-хана [47, с. 202–203]. Эволюцию дальнейшей исследовательской мысли проанализировал Д.Н. Маслюженко [23, с. 88–93], поэтому нет необходимости еще раз здесь озвучивать аргументацию.

В настоящее время проблема отождествления Мухаммадов высказывалась на страницах работ Р.А. Беспалова, Я.В. Пилипчука, Ж.М. Сабитова и Р.Ю. Ревы [7, с. 37–40; 46, с. 66, 71; 33, с. 119–121; 44, с. 88–90; 45, с. 716–717].

Аргументы сторонников шибанидского «следа» сводятся к следующим тезисам, основывающимся, прежде всего, на упоминании татарским хронистом Кадыр-Али-беком факта выдвижения Мансуром шибанида Хаджи-Мухаммада в качестве хана [11, с. 231–232].

Ж.М. Сабитов, критикуя позицию А.Л. Пономарева, склонен утверждать, что именно Хаджи-Мухаммад в апреле 1420 года выдавал ярлык Туглубаю и Хызру [46, с. 66], а вовсе не Улуг-Мухаммад. При этом логика исследователя обескураживает: автоматически соединять Улуг-Мухаммада с упоминаемым Мухаммадом в источниках, включая и текст ярлыка, трактуется как историографическая традиция. Поскольку в тексте ярлыка упомянут лишь Мухаммад без приставки Улуг, то, соответственно, это Хаджи-Мухаммад. Чем же руководствовался исследователь в данном рассуждении, неясно. Сам Ж.М. Сабитов ничем не доказывает свой пассаж. Обратим внимание на текст ярлыка Тимур-Кутлука о предоставлении тарханства некоему Мухаммаду: «Мухаммеда сыновья, старший хаджи Мухаммед и Махмуд вольными тарханами пусть будут» [13, с. 98]. Конечно, упомянутые лица явно не чингизидского происхождения, но вполне можно убедиться, что составитель текста знал о существовании имени Хаджи Мухаммад. Ситуацию с текстом вполне можно распространить и на ярлык 1420 года. Здесь речь идет о составлении дело-

¹² Султан Махмуд может быть интерпретирован как шибанид Хаджи-Мухаммад [29, с. 98–99].

производства в режиме реального времени, которое значительно отличается по точности от татарских хронистов XVI–XVII веков, использовавших в своих сочинениях по большей части устные предания.

Схожим примером служит и письмо Улуг Мухаммада турецкому султану Мураду II, написанное в марте 1428 г., где первый назван «Мухаммудом» [48, с. 54].

Отметим и общую неясность с датой начала ханства Хаджи-Мухаммада: Кадыр-Али-бек сам факт ханства передает лаконично и датировок не ставит. Р.А. Беспалов резонно заметил, что рассказ татарского хрониста можно трактовать широко и речь о союзе Хаджи-Мухаммада с Мансуром может идти уже после бегства последнего из Дешта [7, с. 39].

Небезынтересны и другие доводы исследователя. Например, правление Хаджи-Мухаммада в Сарае и в Крыму не фиксируется в сочинении Утемиш-хаджи [10, с. 40; 7, с. 39, прим. 53; 52, с. 83]. Имя Хаджи-Мухаммад зафиксировано также в генеалогическом сочинении «Муизз ал-ансаб» [19, с. 42], в сочинении Хондемира [61, с. 119], у Хафиза-и Таныш Бухари [54, с. 76]. Сказанное означает, что восточные авторы знали династа и вряд ли бы его спутали с другим.

Новое появление Хаджи-Мухаммада на исторической арене было зафиксировано исследователями в Крыму в качестве фигурировавшего в бухгалтерских книгах Каффы императора Махмета, позже разгромленного Баракханом. В это же время из русских земель к Витовту направляется за помощью Улуг-Мухаммад, занявший затем ханский престол [33, с. 120–121]. Исследователям осталось выяснить, как скрупулезные генуэзские чиновники, отмечавшие малейшие изменения на политической арене и связанные с ними финансовые операции, вдруг не заметили смены одного Мухаммада на другого.

Наиболее аргументировано к проблематике подошел Р.Ю. Рева [44, с. 88–89, прим. 6]. Исследователь резко преувеличил значение сыновей Идегея¹³ на политической арене после смерти последнего, аргументировав невозможность выдвижения Улуг-Мухаммада в 1419/20 гг. нахождением в партии противоположной мангытам. Действительно, разного рода беки и эмиры возвысились в ходе междоусобицы, особенно после смерти темника и Кадыр-Берди. Как уже упоминалось выше, практически в одно и то же время беки проталкивают кандидатуры Кучика б. Токтамыша и Улуг-Мухаммада, а Кырыми и Утемиш-хаджи сообщают о выдвижении Мансуром Кчук-Мухаммада б. Тимура. Однако путаницы здесь нет и быть не может. После смерти Идегея мангыты потерпели серьезное поражение и не имели значительного влияния в Золотой Орде хотя бы на протяжении некоторого времени.

Не совсем понятно, почему приводимый исследователем факт ханства Хаджи-Мухаммада должен противоречить аналогичному факту у Улуг-Мухаммада? Шибаниды еще во время «Замятни» действовали как самостоятельная политическая сила, и нет никаких оснований сомневаться в этом для рассматриваемого периода. Логика междоусобицы 1420-х гг. подсказывает

¹³ Отметим, что подобный вывод вполне логичен, если буквально воспринимать тексты поздних хронистов, где иллюстрируется подробная деятельность сыновей Идегея. Однако перед исследователем ставятся актуальные проблемы зависимости и взаимопроникновения этих текстов с героическим эпосом «Идегей». Мы считаем, что некоторые сюжеты эпоса проникли в труды ал-Айни и Ибн Арабшаха.

нам, что любой чингизид, имевший за собой региональную элиту, финансы и армию, мог объявить себя ханом.

Оспаривая выдвижение Улуг-Мухаммада в 1419/20 гг., Р.Ю. Рева склонен утверждать, что «при живом отце Улу-Мухаммад не мог быть назван ханом», ссылаясь при этом на Кадыр-Али-бека. Но у последнего в «Дастане о Токтамыш хане» сказано о Хасане сыне Ичкили, что передал раненого Идегея его противнику [50, с. 78]. В компиляции Лангле указывается, что Улуг-Мухаммада посадили на трон [63, с. 391], в результате чего новоизбранный хан устроил гонения против членов семьи Идегея и его сторонников. Логика составителя легенды здесь понятна: он всячески стремился избавиться от пагубного политического влияния мангытов. Наконец, Утемиш-хаджи прямо сообщает о выдвижении Улуг-Мухаммада и Хаджи-Мухаммада ханами, причем каждый из них контролировал свою территорию [52, с. 71, 83].

Еще один тезис Р.Ю. Ревы может быть подвергнут сомнению. Утверждается, что упомянутый у Ланноа «Император Орды» был противником Витовта, в то время как Улуг-Мухаммад был союзником. Мнение аргументируется тем, что «сказанный Император Солкатский только что умер и что эти татары были в сильном споре с Татарами великого хана, императора Орды» [9, с. 442]. Опубликованный в 1871 году перевод выглядит более нейтральным: «Хотя император только что умер и между Татарами этой Татари и Татарией великого хана, императора Орды, возник вопрос важнейший в мире для татар, касательного того, кого сделать императором, потому что каждый хотел своего и вследствие этого все находились в волнении и были вооружены в упомянутой стране...» [43, с. 43]. Даже если допустить, что острая риторика, приведенная в переводе Ф. Бруна, является более точной, то из этого не следует как «император Орды» стал противником Витовта, поскольку речь идет о споре беков, поддерживающих «императора Татари» и беков покойного «друга Витовта». Речь не идет о противостоянии Витовта с ханом Золотой Орды. Такие химеры возникают на основании поверхностного чтения источников.

Проблема тождества Мухаммадов кажется автору статьи надуманной. Очевидно, что после смерти Идегея, Дервиша и Кадыр-Берди, общей девальвации ханской власти и усиления роли беков и эмиров, различные политические группировки в Крыму и Деште стали проталкивать своих ставленников, о чем уже неоднократно было заявлено выше. Не лишним будет подчеркнуть, что подобная тактика описывается в поздних устных традициях. В современной эпохе источниках такая политическая палитра не зафиксирована, но подобный расклад вполне допустим. Править же, как известно, стал «Мухаммадхан». Нет нужды, вслед за Р.Ю. Ревой, множить личность Мухаммада. Современники событий, безусловно, знали о происходящем в Золотой Орде не на основе слухов, а из сообщений послов, купцов и дипломатических документов.

Резюмируя вышесказанное, заметим, что исследователи не предоставили сколько-нибудь убедительных доказательств. Манипуляция с Мухаммадами выглядит искусственной и полностью противоречит общей политической ситуации, включая Крым. Бек-Суфи, Улуг-Мухаммад, а вскоре и Девлет-Берди, стремились поддерживать дружественные отношения с Витовтом и не допускать (по крайней мере в первой половине 1420-х гг. – прим.) междоусобицы на полуостров. Поздняя устная традиция специально оговаривает изб-

рание Улуг-Мухаммада с целью вытеснения потомков Идегея из Крыма, поэтому их присутствие вместе с шибанидом кажется призрачным.

Вышеприведенные рассуждения показали постепенный упадок центральной власти Золотой Орды, рост удельного сепаратизма, усиление литовского влияния. Вместе с тем, поражение Барак-хана привело к краху попытки Тимуридов дистанционно влиять на поволжскую политику. Примечательно, что распри 1410–1420-х гг. почти не затронули русские земли, а единичные попытки захвата умело пресекались русскими воеводами в союзе с литовцами. Татарская тема не была приоритетной в политике русских княжеств, но занимала существенное место в политических амбициях Витовта. Вне сомнения, влияние Гедиминовича на всем протяжении 1420-х гг. шло по нарастающей. К концу десятилетия, временно подавив сепаратизм в Крыму, Улуг-Мухаммад сумел упрочить свою власть, политически устранив своих конкурентов – крымского тукай-тимурида Девлет-Берди и среднеазиатского урусханида Барака.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абулгази*. Родословное древо тюрков. Казань, 1906. 240 с.
2. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. 276 с.
3. *Бартольд В.В.* Улугбек и его время // Сочинения. Том II. Часть 2. М., 1964. С. 25–196.
4. *Бахтин А.Г.* Французский ориенталист Луи-Матьё Лангле о крымских ханах XV–XVI веков // Запад-Восток. 2015. №8. С. 23–34.
5. *Беляков А.В.* Как звали большого сибирского карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции г. Курган, 17–18 апреля 2014 года. Курган, 2014. С. 63–64.
6. *Беспалов Р.А.* Борьба коалиции феодалов Верхнего Поочья с ханом Куйдадатом осенью 1424 года // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 4. Тула, 2009. С. 205–210.
7. *Беспалов Р.А.* Литовско-ордынские отношения 1419–1429 годов и первая попытка образования Крымского ханства // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь – Тюмень, 2013. Вып. V. С. 30–52.
8. *Беспалов Р.А.* Новосильско-Одоевское княжество и Орда в контексте международных отношений в Восточной Европе XIV – начала XVI века // Средневековая Русь. Вып. 11. Проблемы политической истории и источниковедения. М., 2014. С. 257–326.
9. *Брун Ф.* Путешествия и посольства господина Гилльбера де Ланнуа // Записки Одесского общества истории и древностей. Том III. Одесса, 1853. С. 433–465.
10. *Валиди Тоган А.* История башкир. Уфа, 2010. 352 с.
11. *Валиханов Ч.Ч.* Извлечения из Джамии ат-таварих. Сборник летописей // Собрание сочинений в пяти томах. Т. I. Алма-Ата, 1984. С. 228–254.
12. *Горский А.А.* Москва и Орда. М., 2000. 214 с.
13. *Григорьев А.П.* Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник 2005: Тюркские народы России и Великой степи. М., 2006. С. 74–142.
14. *Гулевич В.П.* Крым и «императоры Солхата» в 1400–1430 гг.: хронология правления и статус правителей // Золотоордынское обозрение. 2014. №4 (6). С. 166–197.

15. *Жирмунский В.М.* Избранные труды. Тюркский героический эпос. Л., 1974. 728 с.
16. Идегей. Татарский народный эпос. Казань, 1990. 256 с.
17. Из «Та'рих-и арба' улус» Мирза Улугбека // История Казахстана в персидских источниках. Т. V. Извлечения из сочинений XIII–XIX вв. Алматы, 2007. С. 88–112.
18. История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузенем. Алматы, 2005. 711 с.
19. История Казахстана в персидских источниках. Том III. Му'изз ал-ансаб (Прославляющие генеалогии). Алматы, 2006. 672 с.
20. История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. Алматы, 2006. 620 с.
21. *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992. 378 с.
22. *Лаишков Ф.Ф.* Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. №22 (год девятый). Симферополь, 1895. С. 35–81.
23. *Масложенко Д.Н.* Ханы Махмуд-Ходжа и Хаджи-Мухаммед, или «Улус Шибана» в первой четверти XV в. // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды: сборник научных статей, посвященных памяти В.П.Костюкова. Астрахань, 2011. С. 88–101.
24. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата. 1969. 655 с.
25. *Мухамдиев А.Г.* Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М., 1983. 159 с.
26. *Негри А.* Извлечения из одной турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов // Записки Одесского общества истории и древностей. Том I. Одесса, 1844. С. 379–392.
27. *Парунин А.В.* Политическая биография Чекре – хана Золотой Орды начала XV века // Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи Средневековья и Нового времени: сборник научных статей. Астана, 2013. С. 114–120.
28. *Парунин А.В.* К вопросу об участии Шибанидов в золотоордынской междоусобице 1420-х гг. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции г. Курган, 17–18 апреля 2014 года. Курган, 2014. С. 40–45.
29. *Парунин А.В.* Политическая биография Барак-хана // Улы даланын тарихы: туриктер мен монголдар. Астана, 2014. С. 93–101.
30. *Парунин А.В.* «Путешествие» Иоганна Шильтбергера как источник по истории Золотой Орды первой четверти XV века // Сибирский сборник: сборник статей. Курган, 2015. Вып. 3. С. 88–95.
31. *Парунин А.В.* Император Солкатский Бек-Суфи // Исторический формат. 2016. №4. С. 159–168.
32. *Парунин А.В.* «Чингиз-наме» как источник по истории Золотой Орды // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции, г. Курган, 21–22 апреля 2017 г. Курган, 2017. С. 3–9.
33. *Пилипчук Я.В., Сабитов Ж.М.* Борьба Токтамышевичей за власть в 10–20-х гг. XV в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2016. №6. С. 110–125.

34. Пономарев А.Л. Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах Генуэзского казначейства Кафы // Золотоордынское обозрение. 2013. №2. С. 158–190.
35. Почекаев Р.Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб., 2012. 464 с.
36. Полное собрание русских летописей. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1897. 254 с.
37. Полное собрание русских летописей. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1901. 266 с.
38. Полное собрание русских летописей. Т. 17. Западнорусские летописи. СПб., 1907. 650 с.
39. Полное собрание русских летописей. Т. 18. Симеоновская летопись. СПб., 1913. 317 с.
40. Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. М.: Л., 1949. 464 с.
41. Полное собрание русских летописей. Т. 35. Летописи белорусско-литовские. М., 1980. 306 с.
42. Полное собрание русских летописей. Т. 40. Густынская летопись. СПб., 2003. 202 с.
43. Путешествия Гильбера де Ланноа в восточные земли Европы в 1413–14 и 1421 годах // Университетские известия. Киев, 1873. №8. С. 1–46.
44. Рева Р.Ю. Мухаммад-Барак и его время. Обзор нумизматических и письменных источников // Нумизматика Золотой Орды. 2015. №5. С. 80–104.
45. Рева Р.Ю. Борьба за власть в первой половине XV в. // Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2016. С. 704–729.
46. Сабитов Ж.М. К вопросу о генеалогии золотоордынского хана Бек-Суфи // Крим від античності до сьогодення: Історичні студії. НАН України. Інститут історії України. Київ, 2014. С. 63–74.
47. Сафаргаліев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. 279 с.
48. Султанов Т.И. Письмо золотоордынского хана Улуг-Мухаммада турецкому султану Мураду II // Тюркологический сборник, 1973. М., 1975. С. 53–62.
49. Ускенбай К.З. Восточный Дешт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань, 2013. 288 с.
50. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань, 1972. 223 с.
51. Утемиш-Хаджи. Чингиз-наме. Алма-Ата, 1992. 296 с.
52. Утемиш-Хаджи. Кара таварих. Казань, 2017. 312 с.
53. Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммад ал-Хавафи. Фасихов свод. Ташкент, 1980. 346 с.
54. Хафиз-и Таныш Бухари. Шараф-наме-йи шахи (Книга шахской славы). Ч. 1. М., 1983. 534 с.
55. (Хондемир). История Монголов. От древнейших времен до Тамерлана.. СПб., 1834. 158+VIII с.
56. Хромов К.К. Правления ханов в Крымском улусе Золотой Орды в 1419–1422 гг. по нумизматическим данным // Историко-географічні дослідження в Україні. Зб. наук. праць. Число 9. Київ, 2006. С. 366–372.
57. Хромов К.К. О хронологии правления Давлат Берди хана в Крымском улусе по нумизматическим данным (последние джучидские серебряные монеты Крыма) // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи: К 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского. М., 2013. С. 378–416.
58. Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке. Баку, 1984. 88 с.
59. Эдиге. Ногайская эпическая поэма. М., 2016. 512 с.

60. Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae 1376–1430. Cracoviae, 1882. 1113 p. + CXVI s.
61. *Defremery M.* Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits // Journal Asiatique. Février–Mars 1851. Paris, 1851. P. 105–161.
62. Jana Długosza kanonika krakowskiego dziejow Polskich. T. IV. Kr. XI–XII. Kraków, 1869. 558 p. + XXIII s.
63. *Langles L.* Notice chronologique des khans de Crimée // Forster G. Voyage du Bengale a Petersbourg. T. III. Paris, 1802. P. 325–482.
64. *Langmantel V.* Hans Schiltbergers Reisebuch. Stuttgart, 1883. 200 p.

Сведения об авторе: Алексей Владимирович Парунин – научный сотрудник Фонда содействия сохранению культурного наследия «Общественный фонд «Южный Урал» (454080, ул. Коммуны, 80, Челябинск, Российская Федерация). E-mail: therion12399@gmail.com

Поступила 03.07.2019 Принята к публикации 28.08.2019
Опубликована 29.09.2019

REFERENCES

1. Abul-Ghazi. *Rodoslovnnoe drevo tyurkov* [Family Tree of the Türks]. Kazan, 1906. 240 p. (In Russian)
2. *Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-russkikh svyazey v XV v.* [Barbaro and Contarini about Russia. To the History of Italian-Russian Relations in the 15th century]. Leningrad, 1971. 276 p. (In Russian)
3. Bartol'd V.V. Ulugbek i ego vremya [Ulugh Beg and His Time]. *Sochineniya* [Writings]. Vol. 2. Moscow, 1964, pp. 25–196. (In Russian)
4. Bahtin A.G. Frantsuzskiy orientalist Lui-Mat'e Langle o krymskikh khanakh XV–XVI vekov [French Orientalist Louis-Mathieu Langle on the Crimean Khans of the 15th–16th centuries]. *Zapad–Vostok* [West–East]. Vol. 8. 2015, pp. 23–34. (In Russian)
5. Belyakov A.V. Kak zvali bol'shogo sibirskogo karachu? [What was the name of the great Siberian Karachu?]. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri. Materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii g. Kurgan, 17–18 aprelya 2014 goda* [History, Economics and Culture of Medieval Turkic-Tatar States of Western Siberia. Proceedings of the II All-Russian Scientific Conference, Kurgan, April 17–18, 2014.]. Kurgan, 2014, pp. 63–64. (In Russian)
6. Bepalov R.A. Bor'ba koalitsii feodalov Verkhnego Pooch'ya s khanom Kuydadatom osen'yu 1424 goda [The struggle of the coalition of feudal lords of the Upper Oka region with Kuydadat Khan in the fall of 1424]. *Verkhnee Podon'e: Arkheologiya. Istoriya* [The Upper Don Region: Archaeology. History]. Vol. 4. Tula, 2009, pp. 205–210. (In Russian)
7. Bepalov R.A. Litovsko-ordynskie otnosheniya 1419–1429 godov i pervaya popytka obrazovaniya Krymskogo khanstva [Lithuanian-Horde relations of 1419–1429 and the first attempt at the formation of the Crimean Khanate]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma*. [Materials on Archaeology and History of the Ancient and Medieval Crimea]. Vol. V. Sevastopol–Tyumen, 2013, pp. 30–52. (In Russian)
8. Bepalov R.A. Novosil'sko-Odoevskoe knyazhestvo i Orda v kontekste mezhdunarodnykh otnosheniy v Vostochnoy Evrope XIV – nachala XVI veka [Novosil'sko-Odoevskoye principality and the Horde in the context of international relations in Eastern

Europe of the 14th – early 16th century]. *Srednevekovaya Rus'. Problemy politicheskoy istorii i istochnikovedeniya* [Medieval Rus. Problems of Political History and Source Study]. Iss. 11. Moscow, 2014, pp. 257–326. (In Russian)

9. Brun F. Puteshestviya i posol'stva gospodina Gill'bera de Lannua [Travels and embassies of Mr. Gillbert de Lannois]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Vol. III. Odessa, 1853, pp. 433–465. (In Russian)

10. Validi T.A. *Istoriya bashkir* [History of the Bashkirs]. Ufa, 2010. 352 p. (In Russian)

11. Valihanov Ch.Ch. Izvlecheniya iz Dzhami at-tavarikh. Sbornik letopisey [Extracts from Jami at-tavarikh. Collection of chronicles]. *Sobranie sochineniy v pyati tomakh* [Collected works in five volumes]. Vol. I. Alma-Ata, 1984, pp. 228–254. (In Russian)

12. Gorskiy A.A. *Moskva i Orda* [Moscow and the Horde]. Moscow, 2000. 214 p. (In Russian)

13. Grigor'ev A.P. Zolotoordynskie yarlyki: poisk i interpretatsiya [Golden Horde's yarliks: search and interpretation]. *Tyurkologicheskiy sbornik 2005: Tyurkskie narody Rossii i Velikoy stepi* [The Turkological Collection 2005: The Turkic Nations of Russia and the Great Steppe]. Moscow, 2006, pp. 74–142. (In Russian)

14. Gulevich V.P. Krym i «imperatory Solkhata» v 1400–1430 gg.: khronologiya pravleniya i status praviteley [Crimea and the “Emperors of Solkhat” in 1400–1430: A Chronology of the Reign and the Status of the Rulers]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. 2014, no. 4(6), pp. 166–197. (In Russian)

15. Zhirmunskiy V.M. *Izbrannye trudy. Tyurkskiy geroicheskiy epos* [Selected Works. Turkic Heroic Epic]. Leningrad, 1974. 728 p. (In Russian)

16. *Idegey. Tatarskiy narodnyy epos* [Idegey. Tatar Folk Epic]. Kazan, 1990. 256 p. (In Russian)

17. Iz «Ta'rikh-i arba' ulus» Mirza Ulugbeka [From the “Ta'rikh-i arba 'ulus” by Mirza Ulugh Beg]. *Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh. Izvlecheniya iz sochineniy XIII–XIX vv* [History of Kazakhstan in Persian Sources. Extracts from the Works of the 13th–19th centuries]. Vol. V. Almaty, 2007, pp. 88–112. (In Russian)

18. *Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh. Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordyy. Izvlecheniya iz arabskikh sochineniy, sobrannye V.G. Tizengauzenom*. [History of Kazakhstan in Arabic Sources. Collection of Materials Relating to the History of the Golden Horde. Extracts from Arabic works, compiled by V.G. Tizengauzen]. Vol. I. Almaty, 2005. 711 p. (In Russian)

19. *Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh. Mu'izz al-ansab (Proslavlyayushchie genealogii)* [History of Kazakhstan in Persian Sources. Mu'iz al-Ansab (Glorifying Genealogies)]. Vol. III. Almaty, 2006. 672 p. (In Russian)

20. *Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh. Vol. IV. Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordyy. Izvlecheniya iz persidskikh sochineniy, sobrannye V.G. Tizengauzenom i obrabotannye A.A. Romaskevichem i S.L. Volynym* [History of Kazakhstan in Persian Sources. Volume IV. Collection of Materials Relating to the History of the Golden Horde. Extracts from the Persian writings collected by V.G. Tiesenhauzen and processed by A.A. Romaskevich and S.L. Volyn]. Almaty, 2006. 620 p. (In Russian)

21. Klyashtornyy S.G., Sultanov T.I. *Kazakhstan. Letopis' trekh tysyacheletiy* [Kazakhstan. Annals of the Three Millenniums]. Alma-Ata, 1992. 378 p. (In Russian)

22. Lashkov F.F. Sbornik dokumentov po istorii krymsko-tatarskogo zemlevladieniya [Collection of documents on the history of the Crimean Tatar landownership]. *Izvestiya Tavricheskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii. №22 (god devyatyy)* [News of the Taurida Academic Archive Commission. №22 (ninth year)]. Simferopol, 1895, pp. 35–81. (In Russian)

23. Maslyuzhenko D.N. Khany Makhmud-Khodzha i Khadzhi-Mukhammed, ili «Ulus Shibana» v pervoy chetverti XV v. [Khans Mahmud-Khodja and Hadji-Muhammad, or the “Ulus of Shibana” in the first quarter of the 15th century]. *Voprosy istorii i arkhologii srednevekovykh kochevnikov i Zolotoy Ordyy: sbornik nauchnykh statey, posvyashchennykh pamyati V.P.Kostyukova*. [Questions of History and Archaeology of Medieval Nomads and the Golden Horde: Collection of research papers dedicated to the memory of V.P Kostyukov]. Astrakhan, 2011, pp. 88–101. (In Russian)

24. *Materialy po istorii kazakhsikh khanstv XV–XVIII vekov (Iz vlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy)* [Materials on the History of Kazakh Khanates of the 15th–18th centuries (extracts from Persian and Turkic writings)]. Alma-Ata, 1969. 655 p. (In Russian)

25. Mukhamadiev A.G. *Bulgaro-tatarskaya monetnaya sistema XII–XV vv.* [The Bulghar-Tatar Monetary System of the 12th–15th centuries]. Moscow, 1983. 159 p. (In Russian)

26. Negri A. *Iz vlecheniya iz odnoy turetskoy rukopisi obshchestva, sodержashchey istoriyu krymskikh khanov* [Extracts from one Turkish manuscript of a Society containing the history of the Crimean khans]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Vol. I. Odessa, 1844, pp. 379–392. (In Russian)

27. Parunin A.V. *Politicheskaya biografiya Chekre – khana Zolotoy Ordyy nachala XV veka* [Political biography of Chekre – the Khan of the Golden Horde of the early 15th century]. *Voennoe delo kochevnikov Kazakhstana i sopredel'nykh stran epokhi Srednevekov'ya i Novogo vremeni: sbornik nauchnykh statey* [Warfare of the Nomads of Kazakhstan and Neighboring Countries of the Middle Ages and New Times: Collection of research papers]. Astana, 2013, pp. 114–120. (In Russian)

28. Parunin A.V. *K voprosu ob uchastii Shibanidov v zolotoordynskoy mezhdousobitse 1420-kh gg.* [To the question of the Shibanids' participation in the Golden Horde's strife of the 1420s]. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri. Materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii g. Kurgan, 17–18 aprelya 2014 goda*. [History, Economics and Culture of Medieval Turkic-Tatar States of Western Siberia. Proceedings of the II All-Russian Research Conference, Kurgan, April 17–18, 2014]. Kurgan, 2014, pp. 40–45. (In Russian)

29. Parunin A.V. *Politicheskaya biografiya Barak-khana* [Political biography of Baraq Khan]. *Uly dalanyn tarikhy: turikter men mongoldar* [Uly dalanyn tarihi: turikter men mongoldar]. Astana, 2014, pp. 93–101. (In Russian)

30. Parunin A.V. *"Puteshestvie" Ioganna Shil'tbergera kak istochnik po istorii Zolotoy Ordyy pervoy chetverti XV veka* [“Journey” by Johann Schiltberger as a source on the history of the Golden Horde of the first quarter of the 15th century]. *Sibirskiy sbornik: sbornik statey*. [Siberian Collection: Collection of articles]. Kurgan, 2015, Is. 3, pp. 88–95. (In Russian)

31. Parunin A.V. *Imperator Solkatskiy Bek-Sufi* [Bek-Sufi, the Emperor of Solhat]. *Istoricheskiy format* [Historical Format]. 2016, no. 4, pp. 159–168. (In Russian)

32. Parunin A.V. *«Chingiz-name» kak istochnik po istorii Zolotoy Ordyy* [“Chingiz-name” as a source on the history of the Golden Horde]. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri. Materialy III Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoy konferentsii, g. Kurgan, 21–22 aprelya 2017 g* [History, Economics and Culture of Medieval Turkic-Tatar States of Western Siberia. Proceedings of the III All-Russian (with international participation) research conference, Kurgan, April 21–22, 2017]. Kurgan, 2017, pp. 3–9. (In Russian)

33. Pilipchuk Ya.V., Sabitov Zh.M. *Bor'ba Toktamyshevichy za vlast' v 10–20-kh gg. XV v.* [The struggle of the Toqtamishevich for power in the 1410–20s]. *Iz istorii i kul'tury*

narodov Srednego Povolzh'ya [From the History and Culture of the Peoples of the Middle Volga region]. 2016, no. 6. pp. 110–125. (In Russian)

34. Ponomarev A.L. Pervye khany Kryma: khronologiya smuty 1420-kh godov v schetakh Genuezskogo kaznacheystva Kafy [The Early Khans of Crimea: the Chronology of the Turmoil in the Accounts of the Genoese Treasury of Caffa, 1420s]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. 2013, no. 2, pp. 158–190. (In Russian)

35. Pochekaev R.Ju. *Tsari Ordynskie. Biografii khanov i praviteley Zolotoy Ordy* [The Tsars of the Horde. Biographies of the Khans and Rulers of the Golden Horde]. St. Petersburg, 2012. 464 p. (In Russian)

36. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian chronicles]. Vol. 11. *Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu* [Chronicle Collection, Called the Patriarchal or Nikon Chronicle]. St. Petersburg, 1897. 254 p. (In Russian)

37. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 12. *Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu* [Chronicle Collection, Called the Patriarchal or Nikon Chronicle]. St. Petersburg, 1901. 266 p. (In Russian)

38. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 17. *Zapadnorusskie letopisi* [West Russian Chronicles]. St. Petersburg, 1907. 650 p. (In Russian)

39. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 18. *Simeonovskaya letopis'* [The Simeon Chronicle]. St. Petersburg, 1913. 317 p. (In Russian)

40. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 25. *Moskovskiy letopisnyy svod kontsa XV veka* [Moscow Chronicle of the end of the 15th century]. Moscow, Leningrad, 1949. 464 p. (In Russian)

41. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 35. *Letopisi belorussko-litovskie* [Belarusian-Lithuanian Chronicles]. Moscow, 1980. 306 p. (In Russian)

42. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 40. *Gustynskaya letopis'* [Gustynskaya Chronicle]. St. Petersburg, 2003. 202 p. (In Russian)

43. Puteshestviya Gil'bera de Lannoa v vostochnye zemli Evropy v 1413–14 i 1421 godakh [Travels of Guilbert de Lannoy to the eastern lands of Europe in 1413–14 and 1421]. *Universitetskie izvestiya* [University News]. Kyiv, no. 8, 1873. pp. 1–46. (In Russian)

44. Reva R.Yu. Mukhammad-Barak i ego vremya. Obzor numizmaticheskikh i pis'mennykh istochnikov [Muhammad-Baraq and his time. Review of numismatic and written sources]. *Numizmatika Zolotoy Ordy* [Numismatics of the Golden Horde]. 2015, no. 5, pp. 80–104. (In Russian)

45. Reva R.Yu. Bor'ba za vlast' v pervoy polovine XV v. [The struggle for power in the first half of the 15th century]. *Zolotaya Orda v mirovoy istorii* [The Golden Horde in World History]. Kazan, 2016, pp. 704–729. (In Russian)

46. Sabitov Zh.M. K voprosu o genealogii zolotoordynskogo khana Bek-Sufi [To the question of the genealogy of the Golden Horde khan Bek-Sufi]. *Krim vid antichnosti do s'ogodennya: Istorichni studii. NAN Ukraïni. Institut istorii Ukraïni* [Crimea from Antiquity to the Present: Historical Studies. National Academy of Sciences of Ukraine. Institute of History of Ukraine]. Kyiv, 2014, pp. 63–74. (In Russian)

47. Safargaliev M.G. *Raspad Zolotoy Ordy* [The Dissolution of the Golden Horde]. Saransk, 1960. 279 p. (In Russian)

48. Sultanov T.I. Pis'mo zolotoordynskogo khana Ulug-Mukhammada turetskomu sultanu Muradu II [Letter of the Golden Horde Khan Ulugh Muhammad to the Turkish

Sultan Murad II]. *Tyurkologicheskiiy sbornik* [The Turkological Collection]. Moscow, 1975, pp. 53–62. (In Russian)

49. Uskenbaj K.Z. *Vostochnyy Desht-i Kypchak v XIII – nachale XV veka. Problemy etnopoliticheskoy istorii Ulusa Dzhuchi* [The Eastern Desht-i Kypchak in the 13th – early 15th century. Problems of the Ethnopolitical History of the Jochid Ulus]. Kazan, 2013. 288 p. (In Russian)

50. Usmanov M.A. *Tatarskie istoricheskie istochniki XVII–XVIII vv.* [Tatar Historical Sources of the 17th–18th centuries]. Kazan, 1972. 223 p. (In Russian)

51. Ötemish Haji. *Chingiz-name* [Chingiz-name]. Alma-Ata, 1992. 296 p. (In Russian)

52. Ötemish Haji. *Kara tavarikh* [Qara tavarikh]. Kazan, 2017. 312 p. (In Russian)

53. Fasikh Akhmad ibn Dzhahal ad-Din Mukhammad al-Khavafi. *Fasikhov svod* [Fasikh's Collection]. Tashkent, 1980. 346 p. (In Russian)

54. Khafiz-i Tanysh Bukhari. *Sharaf-name-yi shakhi (Kniga shakhskoy slavy) Ch. 1* [Sharaf-name-yi shahi (Book of Shah's Glory). Ch. 1]. Moscow, 1983. 534 p. (In Russian)

55. (Khondemir). *Istoriya Mongolov. Ot drevneyshikh vremen do Tamerlana* [History of the Mongols. From Ancient Times to Tamerlane]. St. Petersburg, 1834. 158+VIII p. (In Russian)

56. Khromov K.K. *Pravleniya khanov v Krymskom uluse Zolotoy Ordy v 1419–1422 gg. po numizmatischeskim dannym* [The rule of the khans in the Crimean ulus of the Golden Horde in 1419–1422 according to numismatic data]. *Istoriko–geografichni doslidzhennya v Ukraini. Zb. nauk. prats'. Chislo 9* [Historical and Geographical Research in Ukraine. Collected papers. Number 9]. Kyiv, 2006, pp. 366–372. (In Russian)

57. Khromov K.K. *O khronologii pravleniya Davlat Berdi khana v Krymskom uluse po numizmatischeskim dannym (poslednie dzhuchidskie serebryanye monety Kryma)* [On the chronology of the rule of Davlat Berdi Khan in the Crimean ulus according to numismatic data (the last Jochid silver coins of the Crimea)]. *Ot Onona k Temze. Chingisidy i ikh zapadnye sosedi: K 70-letiyu Marka Grigor'evicha Kramarovskogo* [From the Onon to the Thames. The Chinggisids and Their Western Neighbors: To the 70th birthday of Mark G. Kramarovsky]. Moscow, 2013, pp. 378–416. (In Russian)

58. Shiltberger J. *Puteshestvie po Evrope, Azii i Afrike* [Journey through Europe, Asia and Africa]. Baku, 1984. 88 p. (In Russian)

59. *Jedige. Nogajskaja jepicheskaja pojema* [Edigu. The Nogai Epic Poem]. Moscow, 2016. 512 p. (In Russian)

60. *Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae 1376–1430*. Cracoviae, 1882. 1113 p. + CXVI p. (In Polish, Latin)

61. Defremery M. *Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits. Journal Asiatique*. Février–Mars 1851. Paris, 1851, pp. 105–161. (In French)

62. *Jana Długosza kanonika krakowskiego dziejow Polskich*. Vol. IV. Kr. XI–XII. Kraków, 1869. 558 p. + XXIII p. (In Polish)

63. Langles L. *Notice chronologique des khans de Crimee*. Forster G. *Voyage du Bengalie a Petersbourg*. Vol. III. Paris, 1802. pp. 325–482. (In French)

64. Langmantel V. *Hans Schiltbergers Reisebuch*. Stuttgart, 1883. 200 p. (In German)

About the author: Aleksey V. Parunin – Research Associate, Cultural Heritage Assistance Foundation “Public Foundation “Southern Ural” (80, Kommuny Str., Chelyabinsk 454080, Russian Federation). E-mail: therion12399@gmail.com

*Received July 3, 2019 Accepted for publication August 28, 2019
Published September 29, 2019*